

А Д В О К А Т С К А Я   П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 296

27 октября 2022 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Я. от 12 мая 2022 года № ... (вх. № ... от 30.05.2022) в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия 06 июля 2022 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Р. по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Я. от 12 мая 2022 года (вх. № ... от 03.05.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Р., извещённая надлежащим образом и своевременно получившая Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, заявила ходатайство (вх. № ... от 24.10.2022) о рассмотрении дисциплинарного производства в её отсутствие.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Р.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Из обращения судьи Б. районного суда города Москвы Я. следует, что против адвоката Р. выдвигаются дисциплинарные обвинения в неявке без уважительных причин в назначенное на 12 мая 2022 года судебное заседание

Б. районного суда города Москвы по рассмотрению уголовного дела № ..., непредставлении документов, подтверждающих уважительность причин ее неявки, нарушении прав подсудимого А., защиту которого она осуществляла по назначению суда.

В результате рассмотрения дисциплинарного производства установлены следующие фактические обстоятельства.

В производстве судьи Б. районного суда города Москвы Я. находилось уголовное дело № ... (...) по обвинению А. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 177 и ч. 2 ст. 315 УК РФ.

Из информации, размещённой на официальном сайте судов общей юрисдикции города Москвы (<<http://www.mos-gorsud.ru>>), и материалов дисциплинарного производства усматривается, что 07, 11, 15 и 19 апреля 2022 года судебные заседания Б. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... (...) откладывались из-за неявки подсудимого, который ходатайствовал об отложении судебных заседаний в связи с неудовлетворительным состоянием здоровья.

19 апреля 2022 года в целях обеспечения права подсудимого А. на защиту судом в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, в АИС АПМ была размещена заявка № ..., которую в этот же день приняла адвокат Р.

20 апреля 2022 года адвокату Р. при изучении материалов уголовного дела стало известно, что защиту подсудимого А. на основании ордера от 12 января 2022 года № ... осуществляет защитник по соглашению – адвокат Л., которая при личном контакте подтвердила ей это.

22 апреля 2022 года в судебное заседание Б. районного суда города Москвы явились защитник подсудимого А. по соглашению – адвокат Л. и защитник по назначению – адвокат Р. Подсудимый А. в судебное заседание не явился. В ходе судебного заседания представителем потерпевшей заявлялось ходатайство об изменении А. меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на более строгую меру пресечения и вынесении частного постановления в отношении адвоката Л., поскольку подсудимый и его защитник ранее не являлись в судебные заседания. Судом было отказано в удовлетворении указанных ходатайств. Затем адвокат Р. заявила письменное ходатайство об освобождении ее от защиты подсудимого А., поскольку у него имеется защитник по соглашению. Протокольным постановлением, вынесенным в отсутствие подсудимого А., суд отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Р. При этом в постановлении суда не указано на злоупотребление со стороны обвиняемого А. либо его защитника по соглашению – адвоката Л. своими процессуальными правами, оно вообще никак не обосновано и ничем не мотивировано. В связи с неявкой подсудимого А. судебное заседание было отложено на 26 апреля 2022 года в 11.00 час.

25 апреля 2022 года адвокат Р. подала в экспедицию Б. районного суда города Москвы письменное заявление судье Я. о том, что вынуждена устраниться от защиты подсудимого А., поскольку в соответствии с Разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы и Решением

Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013 года «О двойной защите» у нее нет на это законных оснований. К указанному заявлению было приложено заявление А. от 25 апреля 2022 года, адресованное защитнику по назначению - адвокату Р., об отказе от ее защиты в связи с наличием у него защитника по соглашению - адвоката Л., от которой он не отказывался. Кроме того, в заявлении адвоката Р. указано, что она была ознакомлена с материалами уголовного дела, содержащимися в томах № 1, 2, 3, 4 и 5, а в ознакомлении с другими томами уголовного дела ей было отказано.

26 апреля 2022 года в судебное заседание Б. районного суда города Москвы явилась защитник подсудимого А. по соглашению - адвокат Л., а подсудимый А. и его защитник по назначению - адвокат Р. не явились. В протоколе судебного заседания от 26 апреля 2022 года указано, что ходатайство государственного обвинителя о принудительном приводе подсудимого А. удовлетворено, а судебное заседание отложено на 11.00 час. 04 мая 2022 года в связи с неявкой подсудимого А. и защитника по назначению - адвоката Р. Сведений о рассмотрении вышеуказанных заявлений адвоката Р. и подсудимого А. от 25 апреля 2022 года в протоколе судебного заседания не содержится.

04 мая 2022 года судебное заседание по делу было отложено на 12 мая 2022 года. В графе: «основание» указано: «иные причины».

Из протокола судебного заседания от 12 мая 2022 года усматривается, что в судебное заседание доставлен подсудимый А., а также явилась его защитник по соглашению – адвокат Л. Защитник А. по назначению – адвокат Р. не явилась. В ходе судебного заседания были рассмотрены заявления защитника А. по соглашению - адвоката Л. об отводе помощника судьи Я., самой судьи Я., ходатайства представителя потерпевшей о вынесении частного постановления в отношении защитника А. по соглашению – адвоката Л. и другие ходатайства участников процесса, а также был допрошен подсудимый А. Сведений о рассмотрении заявлений от 25 апреля 2022 года адвоката Р. о невозможности осуществлять защиту подсудимого А. и самого подсудимого А. об отказе от неё в протоколе судебного заседания не содержится.

Рассматривая доводы обращения о неявке адвоката Р. 12 мая 2022 года в судебное заседание и непредставлении документов, подтверждающих уважительность причин ее неявки, Совет приходит к выводу о необоснованности этих дисциплинарных обвинений, исходя из следующего.

Согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. В соответствии с п. 2 ст. 50 УПК РФ участие защитника может также обеспечиваться дознавателем, следователем или судом по просьбе подозреваемого, обвиняемого.

На основании п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не

отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда.

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», с. 140-142) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал: «Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его

субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу

приглашенных и назначенных защитников могут быть - с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, - признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в

уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса. Процессуальное решение лица или органа, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее таких мотивировки и обоснования, а принятое в порядке дискреции с одной лишь ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ служить законным и достаточным основанием для дублирования защитой по назначению защиты по соглашению и вынуждает назначенного защитника устраниться от участия в деле в соответствии с абзацем 1 данного пункта настоящего решения.

Нарушение этого положения рассматривать в качестве дисциплинарного проступка, влекущего дисциплинарную ответственность вплоть до прекращения статуса адвоката». (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждены Советом 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27.09.2013, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев неприятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по

соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство

по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Разъяснения подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

Как указано выше, протокольное постановление Б. районного суда города Москвы, разрешающее заявленное 22 апреля 2022 года адвокатом Р. ходатайство о невозможности продолжать осуществление защиты подсудимого А. в связи с наличием у него защитника по соглашению, не содержит указаний на конкретные фактические обстоятельства, свидетельствующие о действиях или бездействии подсудимого при реализации права на свободный выбор защитника, а также о действиях или бездействии защитника по соглашению, которые противоречат требованиям закона либо являются недобросовестными и дезорганизуют ход судебного заседания, то есть, направлены на срыв судебного процесса. Более того, решение суда об отклонении ходатайства адвоката Р. вообще ничем не обосновано и никак мотивировано, хотя в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Несмотря на то обстоятельство, что заявление подсудимого А. от 25 апреля 2022 года об отказе от защитника по назначению было написано на имя адвоката Р., оно было направлено судье Б. районного суда города Москвы Я. вместе с вышеуказанным ходатайством адвоката Р. от 25 апреля 2022 года о невозможности осуществлять защиту подсудимого А. и в соответствии со ст. 52 УПК РФ подлежало рассмотрению судьей Я.

Вместе с тем, материалы дисциплинарного производства не содержат данных о том, что указанное заявление подсудимого А. было рассмотрено судом, а в обращении судьи Я., на основании которого возбуждено настоящее дисциплинарное производство, содержатся не соответствующие действительности сведения о том, что 12 мая 2022 года судебное заседание по делу было сорвано в связи с неявкой адвоката Р. В действительности судебное заседание в этот день состоялось, а защиту подсудимого А.

осуществляла защитник по соглашению – адвокат Л., которая вообще не упоминается в обращении судьи Я.

Подав 25 апреля 2022 года в Б. районный суд города Москвы ходатайство о невозможности осуществлять защиту подсудимого А., адвокат Р. проявила уважение к суду и лицам, участвующим в деле.

В соответствии с ч. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений Кодекса, не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности.

Оценивая действия (бездействие) адвоката Р. на предмет их соответствия приведенным в настоящем решении нормам УПК РФ, правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и решениям органов адвокатского самоуправления, Совет приходит к выводу о том, что у адвоката Р. 12 мая 2022 года после вынесения 22 апреля 2022 года судьей Б. районного суда города Москвы Я. немотивированного постановления, разрешившего ее ходатайство о невозможности осуществлять защиту подсудимого А., а также после оставления без рассмотрения заявления самого А. об отказе от защитника по назначению – адвоката Р., не имелось оснований продолжать участие в судебном заседании Б. районного суда города Москвы в качестве защитника подсудимого А. Действия адвоката Р. соответствовали всем приведённым выше требованиям и были направлены на соблюдение права подсудимого на свободный выбор защитника.

При таких обстоятельствах Совет не находит оснований для оценки действий адвоката Р. как нарушающих права подсудимого, а также свидетельствующих о неуважении к суду, и приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Р. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Р. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по обращению судьи Б. районного суда города Москвы Я. от 12 мая 2022 года (вх. № ... от 03.05.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики

адвоката, и надлежащего исполнения адвокатом профессиональных обязанностей перед доверителем.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков